

Все включено, даже путч

Внутриполитические процессы в Турции меняют ситуацию в сопредельных странах // Евгений Сатановский

О том, что на самом деле происходило в Турции с 15 на 16 июля, спорить будут долго. И споры эти начались еще до того, как события там завершились (по крайней мере их активная фаза). С учетом того, что эта то ли попытка государственного переворота, то ли опасная, на грани фола, но успешно проведенная провокация, призванная добить оппозицию Эрдогану, состоялась именно в Турции, России важно понимать, что там произошло.

Благо, ближайшими последствиями будут превращение этой страны, входящей в НАТО, в де-факто исламскую республику, установление режима личной диктатуры ее непредсказуемого и амбициозного президента, подчинение ему всех ветвей власти и получение им шанса на осуществление всех неоосманских реваншистских планов, которые ему до сих пор не давала реализовать фронда армии, судейского корпуса и парламента, в том числе в Сирии, Ираке и на постсоветском пространстве. В современной России достаточно лоббистов интересов Турции, Эрдогана или его Партии справедливости и развития. Так же, как исламистов из числа обширного семейства «Братьев-мусульман», в которое помимо турецкой ПСР входит палестинский ХАМАС, сирийские «Братья», противостоящие Башару Асаду, и египетские «Братья», ведущие войну против режима генерала ас-Сиси.

Не случайно добровольные (или платные) адвокаты Турции и Эрдогана немедленно после сообщений о «путче военных» начали в отечественных СМИ кампанию насчет того, что российский самолет, уничтожение которого стало причиной острого кризиса в отношениях Москвы и Анкары, был сбит не по прямому приказу президента (который единственный в Турции мог решиться на это), а вследствие самовольных действий военных.

Понимание того, какие именно внутриполитические процессы в настоящее время идут в Турции, опирается в том числе на свидетельства очевидцев. Десятки тысяч граждан России в этой стране проживают на постоянной основе. Миллионы ежегодно посещали ее до разрыва отношений в туристической сфере из-за самолетного кризиса. Как бы Турция ни менялась, ее отношения с Россией в экономике достаточно значимы для обеих стран, чтобы сойти на нет. Хотя реализовывать в сегодняшних условиях мегапроекты типа «Турецкого потока» или АЭС «Аккую» было бы чрезвычайно рискованно и малооправданно с точки зрения перспектив, на которые они были рассчитаны. Благо, текущие события дают все основания отказаться от них, ссылаясь на обстоятельства форс-мажора (другой вопрос, готовы ли будут отечественные ведомства отказаться от запланированных многомиллиардных вложений из госбюджета РФ).

Поток информации из Турции заполняет информационное пространство. В то же время из нее практически невозможно извлечь сведения о реальных процессах, проходящих в военной и политической элите этой страны. Между тем многое из того, что там происходит, определяет не только настоящее и будущее Турции, но и ее отношения с соседями, в том числе с Россией. Именно от этих процессов зависят продолжение курса Анкары на евроинтеграцию или его прекращение, уровень поддержки политического исламизма на международной арене и в конечном счете отношения со странами исламского мира, Евросоюзом и США. Материалы, подготовленные для Института Ближнего Востока его экспертами Ю. Б. Щегловиным и И. И. Стародубцевым, позволяют заполнить некоторые из наиболее существенных пробелов из числа упомянутых выше.

Мало кому за пределами Турции (и немногим больше в самой этой стране) известно, что там идет чистка рядов главной спецслужбы МИТ. Между тем в планах турецкого президента коренная смена руководящего состава этой службы. Ее многолетнему лидеру Хакану Фидану, одному из ближайших к Эрдогану людей и исполнителю самых щекотливых его поручений, прочат место посла в Японии. Пока это назначение затягивается как в силу внутривластной ситуации, так и по причине того, что он хочет уехать послом в США. Его заместителя Исмаила Хакки Мусу, который в период стремления Фидана уйти в отставку и заняться строительством собственной политической карьеры накануне выборов в парламент в 2015 году был исполняющим обязанности руководителя МИТ, уже назначили послом в Париж.

Замены на курдском поле

Несмотря на то, что Франция – знаковая страна для Турции, по бюрократическим меркам такое перемещение означает понижение в карьерной лестнице, точнее, почетную ссылку перед пенсией. При этом Муса на пост заместителя Фидана попал после того, как отработал в качестве посла Турции в Брюсселе с 2011 по 2012 год. На этой должности он курировал проведение МИТ операций по ликвидации эмиссаров и руководства ячеек Рабочей партии Курдистана (РПК) в странах Западной Европы. Преуспев на данном поприще, он был переведен с повышением в центр. В качестве заместителя Фидана сначала помогал ему устанавливать перемирие с РПК, а после его срыва курировал вопросы физической нейтрализации руководителей РПК в Турции. Есть все основания полагать, что именно он был организатором резонансного теракта в Суруче, когда взорвали прокурдский митинг.

Муса занимался вербовкой агентуры из числа джихадистов с последующей переправкой их в Сирию и использованием для организации провокационных резонансных терактов в Турции. Помимо этого, Исмаил Хакки Муса курировал попытку создать около двух лет назад на севере Сирии аналог курдского «Талибана», костяк которого составили перевербованные в турецких тюрьмах бывшие боевики РПК, вставшие на путь джихада. Эта попытка была пресечена сторонниками сирийской курдской Партии демократического союза (ПДС). Таким образом, ясно, что Эрдоган полностью избавляется от руководства МИТ, которое ранее было активно задействовано в решении курдской проблемы и поддержании контактов с джихадистскими группировками в Сирии.

Отметим, что бывший премьер-министр А. Давотоглу и тот же Фидан в свое время обращались к турецкому президенту с требованием изменить политику в отношении курдов и достигнуть с ними перемирия. Это стоило Давотоглу поста. Отставка, очень вероятно, может настичь и Фидана. Означает ли это, а также опала Мусы, что Анкара начнет трансформировать политику в отношении курдской проблемы? Скорее всего. Но только после проведения референдума об изменении конституции. В противном случае высока вероятность отказа от поддержки президента Эрдогана со стороны националистов. Любые заигрывания с курдами означают недовольство этой части населения, которое сейчас и обеспечивает его электоральную базу. Немедленное заключение мира с курдами, которое

предлагали Давотоглу и Фидан, было отвергнуто Эрдоганом не по причине ущербности самой этой идеи, но исключительно из-за ее несвоевременности для него лично.

То, что сейчас делает турецкий президент для улучшения отношений с Израилем и Россией, не что иное, как подготовка почвы для проведения судьбоносного референдума и превращения Турции из парламентской республики в президентскую. За эту трансформацию его взглядов Москва может благодарить Европейский союз, который в том числе и через голосование в бундестаге по вопросу признания Германией геноцида армян артикулировал отказ от предоставления Анкаре безвизового режима и тем более от скорого вступления Турции в ЕС. Это было главным козырем Эрдогана в обработке своего электората накануне референдума. В случае получения безвизового режима турки проголосовали бы в массе за предложенные им изменения в конституции. Этого не произошло, а референдум в Великобритании по выходу из ЕС ощущение провала турецкой политики на европейском направлении укрепил. Эрдогану надо было искать новые козыри. Ими стало восстановление отношений с Россией и Израилем. В каждом случае по своим, но чисто экономическим резонам.

Курдский вопрос, вернее, ослабление или полное прекращение курдского террора, который стал все более напоминать классическую партизанскую войну, – еще один запасной козырь для турецкого президента, для ослабления внутреннего напряжения в стране и снижения инвестиционных рисков. Однако курды более не доверяют ни Фидану, ни Мусе, которого они обвиняют в убийствах своих функционеров в Европе и Турции. Необходимы новые лица, которые смогут начать переговоры с чистого листа и не будут раздражать вторую сторону. А для того, чтобы они появились и получили соответствующие полномочия, старую команду, отвечавшую за курдское направление, необходимо убрать с поля.

План Фидана «где кнутом, где пряником» усмирить курдов не сработал. И не сработает в силу того, что турецкие курды получили, помимо иракского Курдистана, тыловую базу на севере Сирии. Это сделало партизанскую войну в условиях продолжения материально-технического снабжения ячеек РПК в Турции вечной. Ликвидировать тыловую базу в Сирии Анкара не в состоянии по многим причинам, одной из которых является открытая поддержка ПДС со стороны США. Вашингтон полагает курдов основной опорой в Сирии «на земле» в противостоянии с запрещенным в России ИГ. О чем и свидетельствует направление на северо-восток Сирии в расположение курдских отрядов американских военнослужащих для проведения операции по захвату Ракки.

Остановить этот процесс или хотя бы повлиять на него можно только политически, что вынуждает Эрдогана видоизменять позицию. Это для него болезненно, но еще более разрушительно для него потеря личной власти и уход в политическое небытие. Пожалуй, это лейтмотив всех его маневров как внутри Турции, так и за ее пределами. И это может объяснить все странности несостоявшегося военного переворота при условии, что мы будем рассматривать его с точки зрения достижения президентом Турции при его помощи личных целей, имеющих для него основное значение. При этом не следует забывать, что его карьера состоялась в качестве политика, представлявшего исламистскую Турцию. Турецкая же армия на протяжении всей новейшей истории этой страны представляла собой главного и последовательного врага исламистов.

Генералы только погрозили

На момент написания настоящей статьи очаги противостояния лоялистов и сторонников смены режима в Турции сохранялись, однако было ясно, что военный переворот не состоялся. Несмотря на обилие информации, выбрасываемой в СМИ, и массовые аресты, пока точно неизвестно ни число, ни состав руководителей и цели участников провалившегося путча. По некоторым данным, это военный прокурор и группа высших офицеров 1-й полевой армии в Стамбуле и 4-го армейского корпуса в Анкаре.

Неясна степень участия в происходившем начальника Генерального штаба вооруженных сил Х. Акара. Он был то взят в заложники, то освобожден и приступил к выполнению своих обязанностей. Затем было сообщено, что исполняющим обязанности начальника Генерального штаба стал У. Дундар. Это свидетельствовало, что Акар либо ранен, либо сам участвовал в попытке путча. Причем в этой связи предстает в ином свете тайная поездка двух эмиссаров Акара в Дамаск в конце мая. С Асадом от его имени встречались бывший начальник военной разведки И. Пекин и националист Д. Перенчек, проходившие как подозреваемые по делу о государственном перевороте «Эргенекон». Эксперты говорили о попытке Эрдогана наладить диалог с Дамаском, но сейчас есть сомнения в том, что он знал об этом визите.

Однако это частности. Существенно другое. Когда на протяжении последних месяцев у отечественных политологов возникала тема военного переворота в Турции, практически все сходились во мнении, что это маловероятно: армия ослаблена серьезными чистками (ее с одинаковым усердием вычищали как от сторонников линии Ататюрка, так и от единомышленников Ф. Гюлена), деморализована и навсегда потеряла амбиции вернуться к роли главного гаранта конституции, как в старые добрые времена.

При этом вариант попытки переворота был вполне вероятен со стороны как Гюлена, число последователей которого в государственных и силовых структурах достаточно для того, чтобы это сделать, так и представителей старой школы военных, которые не смирились с попытками Эрдогана минимизировать роль армии, монополизировать власть в своих руках и закрепить это, изменив конституцию.

На эти выводы наталкивали осторожные шаги Эрдогана по вопросу организации интервенции в Сирию для взятия под контроль «курдского буфера» на севере этой страны. Он был несколько раз близок к реализации такого сценария, но его останавливала фронда армейского командования по этому вопросу. Президент Турции был явно не уверен в позиции военных, которые четко подавали сигналы о том, что они не будут воевать в Сирии. Когда армия подает такие сигналы, ясно, что в стране не все спокойно. Насколько, покажет только будущее, не исключено – ближайшее. Поскольку победа Эрдогана вполне может оказаться пирровой, именно потому, что он явно настроен на беспощадную расправу с оппозицией, истинной или мнимой, и требует крови. Точнее, введения смертной казни. Которая, если он получит на это согласие парламента, что более чем вероятно, будет применена к противникам турецкого президента вне зависимости от степени их реальной вины.

Судя по тому, что наблюдалось и наблюдается в Турции, очевидно, что на первом этапе почти все военное командование этой страны выступление против президента так или иначе поддержало. Кто действием. Кто молчанием. Для всех важно было точно узнать самую важную и принципиальную вещь: убит Эрдоган или нет. Только после того, как стало ясно, что он жив, военные руководители высших рангов стали дистанцироваться от мятежников. И это свидетельствует о том, что политика Эрдогана и его попытки трансформировать конституцию имеют серьезную оппозицию среди военных Турции, а если брать шире – среди старой элиты страны. У этой фронды есть сильные корни, и мы бы не рискнули в данном случае утверждать, что чистки армии после произошедшего эту ситуацию коренным образом изменят.

Власть покачнулась, султан устоял

Попытка путча именно сейчас не связана со временем отдыха Эрдогана на море. Не исключено, что на выступление мятежников подтолкнуло другое. Стимулом для попытки переворота стало резкое изменение внешнеполитического курса страны, предпринятое Эрдоганом в прошлом месяце. И не потому, что военные (и стоящие за ними представители старой элиты) выступают против нормализации двусторонних отношений Турции с Россией

и Израилем. Эта трансформация внешнеполитического курса выявила перспективы улучшения экономики Турции и ее выхода из стадии перманентной ссоры со всеми своими географическими соседями.

Противники Эрдогана внутри страны делали ставку на его дальнейшую политическую изоляцию, экономическую стагнацию Турции, продолжительную и бесперспективную войну с курдами, провал обещаний о либерализации визового режима с ЕС и прочие события из категории «чем хуже – тем лучше». Все это сначала должно было обеспечить провал идеи трансформации конституции на референдуме, а затем поражение на парламентских выборах правящей партии и как следствие – отставку Эрдогана. Разрыв с Россией в дополнение к прочим провалам во внешней и внутренней политике турецкого президента дал толчок росту критической массы недовольных. На фоне сложных отношений Турции с Ираном, Египтом и Израилем, не говоря об участии этой страны в сирийской гражданской войне, это могло стать соломинкой, ломающей спину верблюда.

Если придерживаться версии, что попытка переворота была не следствием работы спецслужб в оппозиционной среде, напрашивается вывод: когда выяснилось, что Эрдоган может ради сохранения личной власти наступить на горло собственной песне, для организаторов заговора стало очевидно: остановить победный ход турецкого президента, который сделал ставку на экономическое оживление в рамках нормализации отношений с Россией и Израилем после провала его заигрываний с ЕС, может только мятеж. Они его и попытались осуществить в пределах своего профессионализма.

Означает ли это, что мы являемся свидетелями окончания эпохи властных амбиций турецких военных? Вряд ли. Остается на повестке дня (репрессии его только усилят) их недовольство. Есть стремление не допустить превращения Эрдогана в узурпатора. Вместе с ситуацией в Сирии, серьезными разногласиями в руководстве Партии справедливости и развития, курдским вопросом это означает институциональный кризис архитектуры власти в Турции, который далеко еще не преодолен. При этом путч, безусловно, сыграет на руку Эрдогану в попытках получить электоральную поддержку и провести как можно скорее референдум по изменению конституции.

Плоды победной катастрофы

Какие тенденции можно предположить на ближайшую перспективу в российско-турецких отношениях? С одной стороны, репрессии в армии ослабят ее и расшатают лояльность элиты к Эрдогану. Что отрицательно скажется на турецком влиянии в Сирии, ослабит поддержку на направлении Алеппо и в пограничном коридоре Аазаз – Джараблус, которую исламисты имели до последнего времени, и упростит задачи сирийской армии и курдских ополчений по взятию этих районов под контроль. Этому будет способствовать и охлаждение отношений Анкары с Вашингтоном, обвиняемым Эрдоганом (справедливо или нет, не столь важно) в поддержке попытки переворота, который требует от США выдать ему живущего там на протяжении полутора десятилетий бывшего союзника, а теперь одного из его главных критиков Гюлена.

Перспективы выдачи известного мусульманского духовного авторитета, который в свое время резко осудил теракт «9/11», авторитарному лидеру Турции малореальны. Однако само это требование значительно ослабляет позиции турецкого президента в американской элите. Показателен в этой связи демарш в отношении базы «Инджирлик» руководства Турции и запрет американским ВВС пользоваться ею для нанесения ударов по ИГ. Это многое уточняет в отношении того, как работает НАТО и насколько Америка может полагаться на Турцию как своего регионального союзника. Впрочем, для ВКС РФ в Сирии это как раз никаких проблем не составляет...

Евгений Сатановский,
президент Института Ближнего Востока
Общероссийская еженедельная газета «Военно-промышленный курьер» // опубликовано
в выпуске № 27 (642) за 20 июля 2016 года
Источник: <http://vprk-news.ru/articles/31487>

<http://vk.com/globalelites>

<https://www.facebook.com/globalelites.globalelites>